

К вопросу о мемуарных «Записках» А. И. Кошелева

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Лагузова Мария Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: laguzova@mail.ru

Особое место в публицистическом наследии А. И. Кошелева занимают его «Записки» [1]. Их уникальность заключается в том, что это практически единственный образец мемуаров, которые были созданы непосредственно представителями славянофильского течения. Повествование «Записок» отражает важнейшие для истории страны события 1812 - начала 1880-х гг., свидетелем и участником которых был сам мыслитель.

Славянофил начал писать мемуары в 1869 г., а окончил работу над ними в 1883 г. Вдове мыслителя О. Ф. Кошелевой не удалось издать их в России — в этом случае из-за цензуры «Записки» пришлось бы печатать с искажениями и сокращениями. Поэтому воспоминания в том виде, в котором «вышли из-под пера» А. И. Кошелева, впервые увидели свет в Берлине в 1884 г.

Как и в самих рукописях А. И. Кошелева, в первом печатном издании его «Записок» материал был расположен в хронологической последовательности; вдова славянофила лишь посчитала необходимым разделить текст на восемнадцать глав, указав перед каждой ее краткое содержание. По словам О. Ф. Кошелевой, в «Записки» были включены отрывки из дневников мыслителя 1857, 1882 и 1883 гг., при этом содержание некоторых глав было дополнено приложениями.

Повествование «Записок» не сводится к простому жизнеописанию; фиксация автором биографических событий в них происходит на фоне большого количества исторических отступлений. Наряду с рассказами о детстве, годах обучения, личных поездках и встречах, государственной и общественной деятельности А. И. Кошелевым была дана развернутая характеристика своего времени, переломных преобразований и настроений русского общества, которые преобладали в России до и после отмены крепостного права.

Характеризуя мемуарную форму «Записок», необходимо отметить, что А. И. Кошелев не стремился создать захватывающий сюжет или сделать акцент на собственной жизни. Напротив, он подробно описывал скучные для обывателя полемику в Крестьянских комитетах, земских собраниях, и т. д., не останавливаясь при этом даже на значимых фактах своей биографии. Таким образом, в «Записках» А. И. Кошелева ценностные характеристики превалируют над личностными.

Несомненным достоинством воспоминаний мыслителя является возможность проследить переориентацию отечественных шеллингианцев, а также процесса, когда «литературный салон из формы интеллектуального культурного досуга перерожден в идейную консолидацию» [3, с. 14]. Это особенно ценно, учитывая печальный факт немногочисленности славянофильского мемуарного наследия.

Говоря о членах славянофильского кружка, с особой теплотой А. И. Кошелев отзывался об А. С. Хомякове. Автор «Записок» восхищался «обширностью его сведений», «самобытностью», непоколебимостью позиции и твердостью убеждений [2, с. 50]. В отличие от своих товарищей, прошедших через «эпоху сомнения, маловерия, даже неверия», увлечения то французской, то английской то немецкой философией, он «всегда держался по

убеждению учения нашей православной церкви и строго исполнял возлагаемые ею обязанности» [2, с. 51].

Интересную характеристику А. И. Кошелев дал в Записках и другим своим соратникам-славянофилам. «Вторым деятелем» в кружке автор назвал И. В. Киреевского, описывая его как умного и даровитого человека, в котором, однако, не доставало «самобытности и самостоятельности» [2, с. 52]. Глазами славянофила мы видим И. В. Киреевского как человека, который «легко увлекался то в ту, то в другую сторону», был «локкистом, спинозистом, кантистом, шеллингистом, даже гегельянцем», «доходил в своем неверии» до «отрицания необходимости существования Бога», став потом верующим православным человеком [2, с. 52].

М. П. Погодин и С. П. Шевырев, по мнению А. И. Кошелева, не разделяли убеждений А. С. Хомякова, считая, особенно в первые годы знакомства, что по «духовным делам он слишком протестантствовал и что русскую историю он переделывал по-своему, находил в ней то, чего там не было, и влагал в нее свои измышления» [2, с. 53].

П. В. Киреевский самозабвенно занимался изучением «русского коренного быта», «с любовью и жаром» собирал русские народные песни и принимал активное участие в обсуждениях и спорах «только тогда, когда они касались любимых его предметов» [2, с. 53].

К. С. Аксаков и Ю. Ф. Самарин присоединились к кружку позже; они, по мнению автора «Записок», обладали «умом и даровитостью», были очень дружны, считали себя учениками А. С. Хомякова, а благодаря динамичному участию в беседах за короткий срок смогли стать в славянофильском кружке «первостепенными деятелями» [2, с. 53]. В К. С. Аксакове преобладали «чувство и воображение», страстно любя русский народ, его историю и язык, он «делал в двух последних поразительные, светоносные открытия» [2, с. 53]. При этом он часто «впадал в крайности», и даже самые «верные в основе» мысли в его устах становились «парадоксами» [2, с. 53]. Однако та любовь, которой «все у него одушевлялось», позволяла ему приобретать «друзей и последователей» и «усиливала его влияние в обществе» [2, с. 53].

В отличие от К. С. Аксакова, у Ю. Ф. Самарина преобладали «критика, логика и диалектика» [2, с. 53]. Примерный «труженик», он своим «железным терпением» преодолевал все «трудности и работы», «действовал сильно» в литературе, в общественной и политической жизни, приобретая при этом «много ценителей и почитателей», но мало «приверженцев и друзей» [2, с. 53].

А вот И. С. Аксаков сначала показался А. И. Кошелеву «чистым и ярым западником», который расходился во мнении на многие славянофильские постулаты со своим братом К. С. Аксаковым и другими членами славянофильского кружка [2, с. 53].

В воспоминаниях славянофил не обошел своим вниманием и тех, кто «более или менее» принимал участие в беседах, не разделяя «общих убеждений»: П. Я. Чаадаева, Т. Н. Грановского, А. И. Герцена, Н. Ф. Павлова и др. [2, с. 54].

Итак, «Записки» А. И. Кошелева — ценный источник информации о переломных событиях XIX в., которые изменили ход истории России. Их содержание позволяет получить коллективный портрет представителей славянофильского течения, достоверную картину жизни культурного общества России на протяжении многих десятилетий.

Источники и литература

- 1) Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы): С 7 прил. Berlin: В. Behr's Verlag (Е. Вок), 1884.
- 2) Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями / Подг. Т. Ф. Пирожковой. М.: Наука, 2002.

- 3) Лелягин Л. Н. «Записки» А. И. Кошелева как памятник отечественной мемуарной литературы: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 1993.